

РЕЦЕНЗИИ

В.А. Суханов

Томский государственный университет

**В.М. Шукшин: опыт комплексного описания творчества.
Предварительные итоги и перспективы.
Рецензия на книгу: Творчество В.М. Шукшина. Энциклопедический
словарь-справочник. Барнаул, 2004-2007. Т. 1-3.**

Аннотация: Рецензия на вышедший в 2004-2007 г.в издательстве Алтайского государственного университета энциклопедический словарь-справочник «Творчество В.М. Шукшина».

Review of the encyclopedic index of V.M. Shukshin's works published by the Altai State University in 2004-2007.

Ключевые слова: В.М. Шукшин, словарь-справочник.

V.M. Sukshin, index.

ББК: 81.031.

Контактная информация: Томск, ул. Ленина, 36. ТГУ, филологический факультет, кафедра русской литературы XX века. Тел. (3822) 534079. E-mail: suhss@rambler.ru.

Творческому наследию В.М. Шукшина повезло – он единственный из русских писателей второй половины XX века, чье творчество получило комплексное описание в современной культуре. Убедительное свидетельство тому – трехтомный энциклопедический словарь-справочник «Творчество В.М. Шукшина». Выход из печати в 2007 году последнего тома этого издания стал знаком завершения длительной работы, начатой в Алтайском государственном университете со второй половины 1990-х годов. Он, по сути, подвел предварительный итог двенадцатилетнего организационного, научного и просветительского труда большого авторского коллектива. Работа над словарем-справочником была поддержана в 1996 – 1998 годах грантом РФФИ (проект № 96-04-06090, руководитель – доктор филологических наук А.А. Чувакин), а позднее – Администрацией Алтайского края.

Объем и во многом новаторский характер издания с неизбежностью определяют трудности его рецензирования: дать представление о словаре-справочнике в целом, не увязнув в больших и малых частностях, что при объеме в 979 страниц и 309 словарных статьях совсем непросто. Учитывая, что у каждого из томов разные редакторы-составители, было бы логичным дать и краткую обзорную характеристику каждого тома в отдельности.

Энциклопедический словарь-справочник «Творчество В.М. Шукшина» представляет редкий по нынешним временам тип издания. Формирование его общей концепции пришлось на достаточно сложный период в отечественной лексикографии. Смена теоретических и методологических установок в лексикографии последних двадцати лет породила множественность пониманий словаря, этого, как еще недавно казалось, раз и навсегда определенного жанра (словарь как лингвокультурное явление, металингвистический текст, орудие манипуляции обще-

ственным сознанием, особого рода лексикографический дискурс, жанр когнитивной лексикографии и т.д.). Все это, конечно же, пришлось учитывать авторскому коллективу создателей и, в первую очередь, членам редакционной коллегии и редакторам-составителям каждого из томов: д. филол. н. А.А. Чувакину (научный редактор издания, редактор-составитель первого тома, автор предисловия) и В.А. Чесноковой (редактор-составитель первого тома), д. филол. н. О.Г. Левашовой (редактор-составитель второго тома), д. филол. н. С.М. Козловой (редактор-составитель третьего тома). Поиск собственной стратегии описания личности и творческого мира В. Шукшина привел их к идее издания энциклопедического и справочного типа, а выработка его единой концепции – несомненная заслуга авторского коллектива, который сумел самоопределиться в столь сложной лексикографической ситуации.

Необходимость совмещения законов и логики словаря, справочника и энциклопедии потребовала от авторов предельно корректной постановки цели, четкого определения задач и формирования соответствующей им структуры издания. В предисловии к первому тому и, одновременно, ко всему изданию авторский коллектив сформулировал исследовательские установки и «законы, над собою поставленные», следующим образом: «дать в систематизированном виде краткие сведения о творчестве В.М. Шукшина в целом и о литературно-художественном творчестве в частности, а также о филологическом шукшиноведении как формирующейся отрасли гуманитарного знания» (т. 1, с. 8). Таким образом, принципы системности и краткости предполагалось применить и ко всему творческому наследию В. Шукшина, и к литературному творчеству. Дополнительно авторы стремились дать теоретическое обоснование термину «филологическое шукшиноведение».

Семантическое поле термина *шукшиноведение филологическое* и его границы определяются в одноименной словарной статье первого тома; этим понятием охватывается, по мнению авторов, не все, что связано с изучением жизни и творчества В.М. Шукшина (шукшиноведение понимается как комплексная отрасль гуманитарного знания и культуры), а особое предметное поле – это «область шукшиноведения..., занимающаяся изучением литературно-художественного и публицистического творчества В.М. Шукшина» (т. 1, с. 8), т.е. речь идет о художественных и несобственно-художественных текстах В. Шукшина. В таком определении термин *шукшиноведение филологическое* по предмету фактически синонимичен «литературно-художественному творчеству» писателя, изучаемому различными филологическими науками. В границах такого определения обоснованным выглядит включение в первый том характеристики становления литературоведческого и лингвистического изучения творческого наследия писателя в России и за рубежом, что, несомненно, интересно, с одной стороны, для любого начинающего исследователя творчества В. Шукшина, а с другой стороны, и для историка науки.

С учетом поставленных целей и задач, как показывает структура словарных статей, формировался словник, претендующий на максимально возможный охват предметного поля исследования (законы словаря), а с другой стороны, определялся состав и содержание словарных статей (законы энциклопедии и / или справочника). Составление словника представляло трудность особого рода, поскольку определение его границ одновременно устанавливало для авторов и границы описания материала. Наличие 309 словарных статей можно определить как достаточное и необходимое для изданий такого рода: состав словника вполне энциклопедичен по охвату и в целом соответствует заявленному жанру, хотя мог быть и расширен в первых томах, например, за счет разделов «Мотивы и образы», «Диалог культур», но думается, что и сделанного вполне достаточно.

Другая сложность, которую предстояло преодолеть авторам, заключалась в определении адресата издания: расширение круга читателей могло привести к упрощенной и схематичной интерпретации выбранного материала, а сужение – к

узко специализированному изданию, содержание которого доступно для понимания небольшому кругу специалистов. Думается, что именно учет потенциального адресата во многом повлиял на выбор окончательного формата издания и общую стратегию работы над ним. Авторский коллектив определил своего адресата как «гуманитарно образованного читателя», т.е. читателя, чье сознание в широком смысле открыто в сферу культуры, а в узком – в родной язык и литературу, чей интерес к искусству и творческой личности В. Шукшина не продиктован прагматическими установками получения знания, а настроен на понимание. Этим был выдержан классический для словарей принцип относительности, т.е. учета читательского пред-знания: «Предлагаемый читателю словарь-справочник рассчитан прежде всего на гуманитарно образованных читателей – научных работников, преподавателей высшей и средней школы разных уровней и типов, деятелей литературы и культуры, журналистов, студентов и учащихся старших классов и др.» (т. 1, с. 8). Вместе с тем такое определение адресата представляется чрезмерно расширенным: вряд ли научный работник будет удовлетворен содержанием издания в той же мере и степени, что и учащийся старших классов. Некоторая аморфность в определении адресата, по-видимому, повлияла и на «просвещенный эклектизм», которым отмечены отдельные словарные статьи словаря-справочника, и на включение в состав четырех приложений: т. 1: «Словарь фразеологизмов» (сост. А.Д. Соловьева); т. 2: «Василий Шукшин. Хроника жизни и творчества в документах, письмах, воспоминаниях» (сост. Л.И. Муравинская и Л.И. Калугина); «Родословная В.М. Шукшина» (сост. А.С. Пряхина); «Родина В.М. Шукшина» (сост. О.В. Максимова).

В работе над таким изданием, конечно же, невозможно было следовать классическим принципам создания словарных статей и типам их описания (множественности, традиционности, стандартности, простоты, полноты, эффективности и т.д.). Поскольку это издание задумывалось как комплексное, многие номинации энциклопедичны по своей сути и являются прерогативой лингвистических словарей, энциклопедических в частности. Характер словарных статей, особенно в первых томах, носит описательный и справочно-информационный характер, что обусловлено спецификой адресата и составом словника: в силу сложности и многозначности проблем материал отдельных статей попросту не мог быть представлен иначе, поэтому их объяснительно-фиксирующий и описательный характер вполне объясним.

Таким образом, в издании комплексно соединились элементы словаря идиостиля автора (словарь фразеологизмов в произведениях В.М. Шукшина) с элементами лингвистического, литературоведческого и культурологического справочников: анализ разных уровней художественного языка, интерпретация общих вопросов поэтики и эстетики В.М. Шукшина, его связей с русской и зарубежной литературой, истолкование отдельных мотивов, образов, произведений В.М. Шукшина самых разных жанров (рассказ, роман, повесть для театра, кино, сценарий и т.д.), интерпретация конкретных произведений писателя, его киноработ, сценариев, публицистических статей. Это и дает основание определить его как авторский словарь-справочник энциклопедического типа.

На протяжении всех лет работы и подготовки издания трех томов словаря-справочника неизменными оставались научный редактор и состав редакционной коллегии, что позволило сохранить определенное единство общей концепции издания, в том числе и словника. Вместе с тем редакторы-составители и редакционная коллегия у каждого тома оказались свои, что связано с конкретным содержанием и структурой каждого отдельного тома. Определенные в первом томе подходы и принципы апробировались и корректировались в процессе подготовки других томов, что дает возможность говорить не о «готовом» и «заданном» (в терминах М. Бахтина), а «становящемся» характере издания в целом, что, по-видимому, отражает поиски авторского коллектива «внутренней меры», структу-

ры издания и соответствующих принципов описания материала. Косвенно это подтверждается увеличением количества словарных статей в каждом последующем томе: если первый включает 50 статей, то второй том – уже 111, а третий – 148. Это связано и с общей логикой словаря-справочника: словарные статьи, посвященные общим проблемам личности, жизни и творчества, постепенно переходили в анализ конкретных текстов писателя.

Первый том словаря-справочника вышел в 2004 году, а в состав авторского коллектива вошли 40 исследователей из России и зарубежных стран. В структуру первого тома, кроме вводных разделов и вспомогательных указателей различного рода, необходимых в таком типе издания (основной литературы о творчестве В.М. Шукшина, тематического и алфавитного указателя статей), вошли три больших раздела: «Филологическое шукшиноведение», «Личность В.М. Шукшина», «Язык произведений В.М. Шукшина». Первый раздел – «Филологическое шукшиноведение», – включающий 15 статей, дает панораму отношения к творчеству писателя. Содержание словарных статей позволяет увидеть характер библиографического изучения творчества В. Шукшина, мемориальные и научно-исследовательские центры изучения его творчества, типы и форматы изданий его произведений и характер их изучения в высшей и средней школе, исследования творчества В. Шукшина в России и за рубежом, поставить проблему языка художественной прозы писателя и проблему перевода его произведений на другие языки. В целом этот обзор должен сформировать у читателя представление о том интересе к творчеству В. Шукшина, который существует в современной культуре России и за ее пределами.

Второй раздел первого тома, названный «Личность В.М. Шукшина», состоит из 11 статей и представляется менее концептуально выстроенным, поскольку он соединяет, с одной стороны, принципиальные – по названию – для понимания творчества писателя статьи «Мировоззрение В. Шукшина», «Философская позиция В. Шукшина» с обзорными статьями, характеризующими как несобственно-художественное творчество («Публицистика В. Шукшина»), так и творчество В. Шукшина в области кино и театра (кинатограф, театр в России и за рубежом). Не совсем удачным представляется и название раздела «Личность В. Шукшина», поскольку не совсем ясно о чем идет речь: о В. Шукшине как человеке или о В. Шукшине как художнике.

Словарные статьи «Мировоззрение В. Шукшина» и «Философская позиция В. Шукшина» уже в силу номинации содержат в себе установку не столько на описание, сколько на анализ и интерпретацию мировоззрения и философской позиции писателя, они коррелируют со статьями о проблемах духовности, нравственности, культуры из этого же раздела. Уже в силу объемности и сложности обозначенных областей исследования очевидна невозможность в пределах словарной статьи раскрыть весь объем понятия, что понимают и сами авторы. Так, в статье о мировоззрении В. Шукшина ставится проблема целостной взаимосвязи аксиологического и когнитивного компонентов мировоззрения писателя, но не более того, поэтому вопрос о специфике мировоззрения В. Шукшина остается открытым. Эти статьи скорее описательны, в них ставится проблема или понимается ее наличие, о чем свидетельствуют и формулировки: «есть необходимость попытаться развернуть систему философских воззрений писателя» (т. 1, с. 102).

Третий раздел – «Язык произведений В.М. Шукшина» – включает 24 статьи. Этот раздел в структуре первого тома – наиболее целостен. Он открывается статьей «Авторская речь в прозе В. Шукшина» и последовательно разворачивается к исследованию внутренней речи, диалектной лексики; от диалога в прозе к диалогичности прозы, а далее – к проблеме идиостиля писателя, в том числе к поэтике именованию персонажа в прозе. В этот же раздел включены статьи о проблемах интертекстуальности и лексикографического описания языка произведений В. Шукшина, рассматриваются фонетический, лексический, морфологический

и синтаксический уровни языка прозы писателя, диалектная, просторечная лексика и фразеология, речевая структура прозы и функции несобственно-прямой речи, образ автора, язык В. Шукшина-публициста. Все представленные в словарных статьях этого раздела аспекты языка произведений писателя в полной мере охватывают языковой мир его творчества.

Вместе с тем первый том не лишен и некоторых недочетов, в частности, не совсем оправданным представляется включение в этот том отдельных персоналий и описание их вклада в исследование творчества писателя. Речь, в частности, идет об отдельной статье, посвященной замечательному и уважаемому исследователю творчества В. Шукшина Дж. Гивенсу, уместнее было бы включить этот материал в общую статью «Исследование творчества Шукшина за рубежом»: в контексте подходов и уровня западного шукшиноведения вклад Дж. Гивенса и его работ предстал бы более значительным. Это же относится и к включению в том статей о различных культурных объектах, так или иначе связанных с жизнью и творчеством писателя («Всероссийский мемориальный музей-заповедник В.М. Шукшина», «Научно-исследовательский центр-музей В.М. Шукшина») и статей о переводах произведений писателя на другие языки. В целом первый том издания выдержан как лингвокультурологический, он посвящен по преимуществу описанию языка писателя и основной объем работы в нем выполнен лингвистами Алтайского университета.

Второй и третий тома – результат работы историков литературы и литературоведов Алтая. Второй том словаря-справочника вышел в 2006 году и включил три раздела, вынесенных на титульный лист издания: «Эстетика и поэтика прозы В.М. Шукшина»; «Мотивы и символы творчества В.М. Шукшина»; «Диалог культур». В этом томе принципиально важен первый раздел «Эстетика и поэтика прозы В.М. Шукшина», который, по сути, претендует на определение и краткое описание фундаментальных составляющих его литературного творчества. Несомненно, в этом разделе уместны и важны словарные статьи «Эстетические воззрения», «Трагическое», «Сатира», «Игровое начало в прозе В. Шукшина», «Творческий метод как проблема», «Поэтика В. Шукшина». Писатель, с одной стороны, предстает и как человек своего времени, не лишенный его иллюзий, а с другой стороны, как художник, в самом главном преодолевший это невидимое давление эпохи, видимо именно этим определяется то обстоятельство, что «писатель был чрезвычайно сдержан при прикосновении к теме народных страданий в XX в.» и для его позиции характерно «естественное следование самой жизни, ее собственной логике» (т. 2, с. 10). Гносеологические установки Шукшина, конечно, ставили его вне писателей-«деревенщиков», поскольку предметом его художественного исследования был национальный мир в ситуации глобального цивилизационного сдвига, что во многом определяет традиционализм как сердцевину его творческого метода, о чем убедительно говорится в соответствующей словарной статье раздела, вместе с тем, можно согласиться и с утверждением автора статьи «Поэтика Шукшина» в том, что Шукшин отчетливо ощущал необходимость «поиска форм более современных и динамичных» (т. 2, с. 36).

Раздел «Мотивы и символы в творчестве В.М. Шукшина» по содержанию шире, чем его название, он интересен попыткой описания отдельных наиболее частотных образов, системы основных сюжетных мотивов и лейтмотивов и отдельных символов. Словарные статьи этого раздела будут интересны для самого широкого круга читателей, в том числе, школьников и студентов, потому что не только возвращают к образам авторской картины мира, основанной на воспроизведении уже давно ушедшей советской эпохи, но и позволяют увидеть трансформацию, «перетекание» отдельных образов в символический план, при этом обнаруживается архетипическая основа многих сюжетных ситуаций и мотивов в прозе писателя.

Раздел «Диалог культур» связан с первым разделом тома и, по сути, конкретизирует эстетические предпочтения Шукшина-писателя, корректируя представление о нем как о художнике, следующем за самодвижением жизни и фиксирующим его за счет включения в широкий контекст русской культуры. Благодаря этому включению образуется широкое семантическое поле, внутри которого сам Шукшин оказывается художником, чье творческое сознание разомкнуто в русскую и мировую культуру и порожденные ими смыслы, подтверждая характеристики В. Астафьева: «человек ... европейски образованный, тонкий, умный, глубоко интеллигентный», «воплощение русской интеллигентности». Одновременно с этим в этом разделе ставится еще одна существенная в творчестве В. Шукшина проблема, не разрешенная до сих пор, – проблема омассовления классической культуры в современную эпоху потребления, ее редукции, превращения в фетиш и отношение к этому процессу писателя.

Второй и третий разделы этого тома, в отличие от первого, при всей тщательности проработки отдельных мотивов и символов или конкретных персоналий порождают и определенные вопросы. Не совсем ясен принцип отбора описываемых мотивов и символов (частотность их присутствия в текстах писателя?) в разделе «Мотивы и символы творчества В.М. Шукшина» и персоналий, с которыми писатель вступает в творческий диалог, в третьем разделе «Диалог культур». В этом отношении, вероятно, было бы уместно предварять каждый из разделов второго тома обоснованием критериев выбора того или иного явления в разноплановом творчестве писателя и подходов авторского коллектива к его описанию.

Третий том «Интерпретация художественных произведений В.М. Шукшина. Публицистика В.М. Шукшина» (2007) объединен единой логикой: выстроенные по алфавитному принципу произведения писателя разных родов и жанров внутри каждой из словарных статей включают краткое описание обстоятельств первой публикации и дают обзорную интерпретацию произведения, приводя в заключении библиографию, посвященную рассматриваемому произведению. Этот том включает почти половину всех словарных статей трехтомника – 148 из 309 статей, что определяет его значение в общей структуре издания. Целостный охват литературного творчества В. Шукшина интересен как попытка представить его художественный мир, после прочтения возникают представления о типе шукшинского героя, не сводимого к хрестоматийному «чудику», о характере и особенностях психологизма писателя, проясняется инвариант шукшинской сюжетной ситуации (ситуация самоопределения), особенности пространственно-временного моделирования, а главное – важные эстетические представления писателя.

Вместе с тем, третий том содержит интерпретации разной степени глубины и развернутости аргументации; так, рассказу «Ленька» отведено 34 строки (с. 152–153), «Лида приехала» – 42 строки (с. 154–155), а «Мастеру» – 187 строк (с. 159–164), «Охота жить» – 182 (с. 204–208), «Письмо» – 199 строк (с. 215–219). Анализ одного и того же автора-составителя словарной статьи в одних случаях интересен и глубок, а в других – достаточно описателен. Словарные статьи этого тома претендуют на создание некоей канонически освященной характером издания интерпретации, что не всегда соответствует реальному положению дел. В целом, объем тома и уровень исследования делает его интересным для профессиональных литературоведов, и для студентов, и для учителей-словесников.

У третьего тома 30 авторов, но основное содержание принадлежит шести, написавшим более 114 статей (В.В. Десятов, С.М. Козлова, А.И. Куляпин, О.Г. Левашова, Т.Л. Рыбальченко, А.Г. Сидорова). И здесь уместно охарактеризовать авторский коллектив всего издания, чтобы в какой-то мере развеять формирующийся в отдельных печатных и Интернет публикациях миф о нем. В рецензиях на издание уже многократно отмечалось, что коллектив авторов насчитывает 80 человек из России (Барнаул, Бийск, Волгоград, Горно-Алтайск, Иркутск, Мо-

сква, Новосибирск, Ростов-на-Дону, Санкт-Петербург, Томск, Уфа, Челябинск и др.), Казахстана, Латвии, США и др. стран. Вместе с тем, если внимательно проанализировать состав авторов словарных статей, то совершенно очевидна ведущая роль филологов Алтайского университета и той научной школы, которую они одновременно формируют и представляют, особенно в двух последних томах: д. филол. н. А.И. Куляпин, С.М. Козлова, О.Г. Левашова, В. Десятов, канд. филол. н. О.В. Тевс, О.А. Скубач, на долю которых приходится около 75% словарных статей в двух последних томах. Все это дает основание рассматривать роль иногородних авторов как, важную, но все же вспомогательную. Трудно оценить этот факт однозначно, но мне он представляется скорее положительным и с точки зрения отношения авторов к творчеству земляка, и с точки зрения сохранения некоего единого уровня всего словаря-справочника, который в ином варианте сотрудничества нес потенциальную угрозу размывания общей концепции издания. С другой стороны, каждый получает возможность этот уровень оценить, в том числе, и персонально, благодаря авторизованности каждой из статей. Отметим интересный творческий ход авторского коллектива: в тех статьях, где точки зрения авторов не совпадают, их интерпретации даются как части единого дискурса вероятностного прочтения. Во всех 3-х томах издания приняли участие три литературоведа: д. филол. н. С.М. Козлова и А.И. Куляпин (Алтайский университет), канд. филол. н. Т.Л. Рыбальченко (Томский университет).

Материалы словаря уже вошли в научные исследования по филологии и культурологии, думается, этот процесс будет развиваться по нарастающей. Вне всякого сомнения, В. Шукшин предстает фигурой многоплановой и разносторонне одаренной, чей вклад не только в литературу, но и в национальную культуру XX века чрезвычайно значителен. В. Распутин в эссе «Твой сын, Россия, горячий брат наш...» так определил значение его творчества: «... он сделал все и даже больше, чем мог один человек, писатель, режиссер и актер, сделать для собирания разрозненного, растрепанного по кусочкам, разроссиенного населения со слабой памятью, оставлявшего свои исконные веси и забывающего свои старинные песни, в одно духовное и родственное тело, называемое народом».

Авторскому коллективу – честь и хвала ему за это – удалось преодолеть определенную и естественную в науке разобщенность филологического сообщества собственными научными интересами, естественные для нынешних времен финансовые трудности, многоаспектность и сложность самого материала, поэтому факт появления, и самое главное, завершения издания – явление неординарное. Понятно, что у такого масштабного проекта есть не только научная, но и финансовая, техническая, организационная, издательская составляющие, без которых он не мог быть осуществлен, поэтому заслуживают отдельной благодарности те конкретные люди и структуры, которые приложили усилия для того, чтобы это издание вышло в свет.

Было приятно узнать, что коллектив авторов награжден дипломом за победу в конкурсе «Лучшая книга Алтай – 2007» в номинации «Лучшая книга, посвященная изучению литературного наследия Алтая», но по масштабу, и по объему сделанного трехтомный энциклопедический словарь-справочник «Творчество В.М. Шукшина» носит не только региональный, но и общероссийский культурный характер.

В свое время С. Залыгин в работе «Уроки Василия Шукшина» писал: «Творчество Шукшина... <...> ...еще не скоро будет по-настоящему осмыслено». Хорошо, что большой писатель ошибся, можно сказать, что первый плацдарм в полномасштабном исследовании многоаспектного творчества В.М. Шукшина освоен исследовательским коллективом словаря-справочника, хочется пожелать ему дальнейшего продолжения работы и перехода к созданию полноформатной Шукшинской энциклопедии.